

Текст · 2 апреля 2020, 06:51

Александр Бородихин,

Тюрьма без срока. Иностранцев не могут выдворить и не отпускают из центров временного содержания

В марте правозащитники опубликовали [обращение](#) с призывом к российским властям — выпустить всех из центров временного содержания иностранных граждан. Из-за пандемии границы закрыты, людей отправить на родину невозможно, а значит, их содержание в ЦВСИГ незаконно, подчеркивали авторы обращения.

«Медиазона» рассказывает, что сейчас происходит в центрах для выдворяемых, которых не могут выслать из страны.

Москву и Московскую область обслуживают три центра временного содержания иностранных граждан (ЦВСИГ): в деревне Сахарово, в Егорьевске и в Королеве^[1]. Первые два рассчитаны на несколько сотен человек, королевский — на пять десятков.

Собеседница «Медиазоны» в системе МВД, занимающаяся работой с иностранными гражданами, говорит, что сейчас в Королеве содержатся около 40 человек, в Егорьевске — гораздо меньше максимальной наполняемости.

«В основном это узбеки и таджики с документами по выдворению и без. Есть несколько по реадмиссии^[2] и депортации. Будут сидеть, пока не откроют границы, — рассказывает она. — Вообще у нас сидят со всего

мира, но задержался один сенегалец — наверное, уже полгода сидит. Вьетнамцев успели отправить».

Сотрудникам ЦВСИГ выдали маски и перчатки; работников старшего возраста отправили по домам. Передачи и свидания запрещены. Сейчас в центры привозят только иностранных заключенных, у которых заканчивается срок наказания: их уже нельзя держать в колониях, но из-за невозможности немедленной депортации их перемещают в ЦВСИГи.

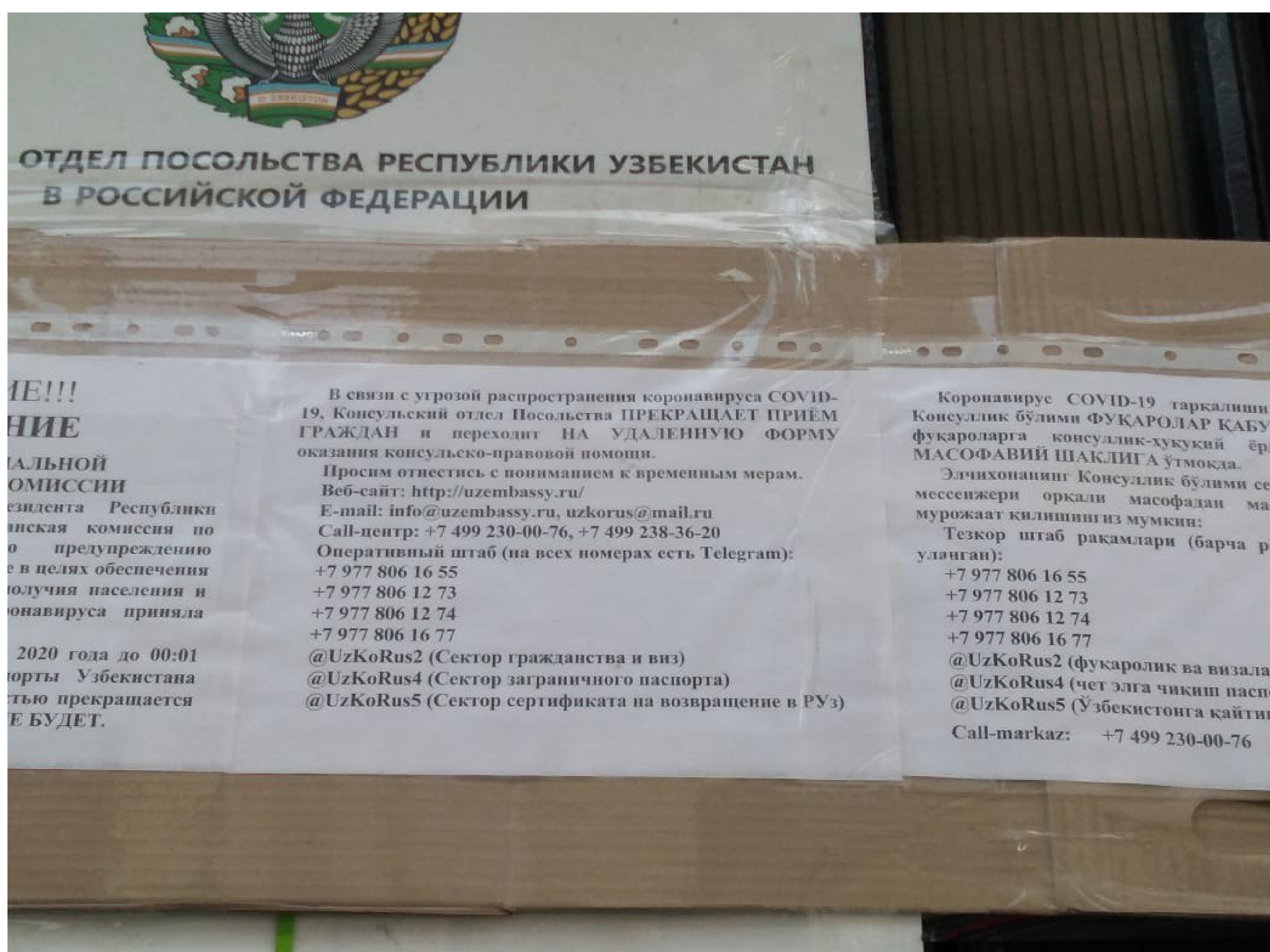

Фото предоставлено собеседницей «Медиазоны»

«Пока никто никуда не отправляется — все задержались, хотя деньги на отправку есть, — говорит адвокат сети «Миграция и право» правозащитного центра «Мемориал» Роза Магомедова. — Еще недели две до всеобщей [паники по поводу коронавируса], недели полторы назад — все уже было переполнено».

«Есть люди, которые там сидят 15-20 дней, в Брянской области вообще в ноябре будет три года, как человек

сидит (речь идет о [Хуршеде Одинаеве](#) — МЗ). Есть люди, которые желали бы, но не могут выехать, потому что в страну не летают самолеты, не ходят поезда», — объясняет Магомедова.

Она не понимает, как ей защищать своих клиентов: в условиях карантина суды могут не принимать к рассмотрению заявления, а в Мосгорсуде закрыт апелляционный корпус, который рассматривает решения по выдворениям.

«В основное здание меня вчера пустили: спрашивают удостоверение, зал. На входе температуру меряют, но, к сожалению, не соблюдают [требования гигиены]: ни масок, ни перчаток я там не наблюдала. Коридоры переполнены, расстояние в полтора метра не соблюдается», — описывает она обстановку в Мосгорсуде.

31 марта судья Свердловского областного суда Ольга Сазонова [изменила](#) наказание 39-летнему гражданину Азербайджана Ильхаму Азизову, отменив необходимость выдворения из России. Азизова оштрафовали на 2 тысячи рублей и поместили в ЦВСИГ. Юрист сети «Миграция и право» правозащитного центра «Мемориал» Мария Полянина обжаловала это решение, и суд постановил освободить Азизова из ЦВСИГ, поскольку выдворить его сейчас невозможно из-за закрытия границ.

Сославшись на практику Европейского суда по правам человека, судья указала, что заключение под стражу на неопределенный период времени

неприемлемо, поскольку может считаться формой наказания, не предусмотренной положениями российского законодательства.

В Петербурге с будущим иностранных граждан также нет ясности.

«Насколько я знаю, сейчас содержится больше мигрантов, чем положено: перелимит примерно на сто человек», — говорит Елена Шахова из Общественной наблюдательной комиссии Петербурга.

Центр временного содержания в Красном селе — большое здание с фасадом серого и коричневого цветов и частыми решетками на окнах. По словам Шаховой, учреждение занимает лишь одно крыло — по всей видимости, бывшее общежитие колледжа, всё еще работающего в том же здании.

ЦВСИГ в Красном селе. [Фото](#) ОНК Петербурга

На шести этажах из восьми содержатся люди: «Один этаж женский был, на четвертом этаже содержались вновь прибывшие, их потом распределяли между этажами. На разных этажах было разное количество людей, но около ста, наверное, на каждом; на третьем меньше — он ближе к земле, и администрация боится побегов, которые случались нечасто, но были. Только на четвертом этаже можно сказать, что это камеры, они закрываются на ключ. Все остальные комнаты были открыты, люди могли спокойно перемещаться, готовить себе еду, ходить в самоорганизованные молитвенные комнаты».

30 марта петербургское управление Федеральной службы судебных приставов [опубликовало тендер](#) на закупку билетов за границу для лиц, подлежащих обязательному выдворению. В объемный список попали 104 направления: от Украины и Узбекистана до Того, Западной Сахары, Венесуэлы и Чада. Максимальная цена контракта установлена на уровне в 10 млн рублей. Заявки принимаются до 9 апреля; контракт будет действовать до конца года.

Адвокат «Миграции и права» Ольга Цейтлина приводит в пример граждан Узбекистана, многих из которых не смогли выдворить из-за того, что последние самолеты оказались забиты обычными пассажирами: «На прошлой или позапрошлой неделе был рейс в Узбекистан, который забрал часть людей со свободы и несколько человек — хромых, больных — из ЦВСИГа», — говорит она.

«Проблема сегодня больше всего с теми, кого страны не считают своими гражданами и не собираются забирать — это граждане Украины с Донецка и Луганска, которых Украина не подтверждает, — Цейтлина подчеркивает, что у таких постояльцев ЦВСИГов сейчас нет возможности как-то обжаловать свою ситуацию. — Освободить их могут по судебной процедуре, но она [не может состояться], потому что карантин, и нет даже доступа и свиданий. Я не могу прийти, опросить человека и написать заявление в суд».

Адвокат приводит в пример историю мужчины без гражданства, который находится в ЦВСИГе в ожидании депортации с мая прошлого года: «Он уроженец Республики Грузия, но Грузия длительное время не подтверждает его гражданство, потому что он его не приобретал и длительное время находился в России».

В США федеральный судья Джеймс Бозберг отклонил запрос об освобождении десятков семей нелегальных мигрантов на фоне угрозы распространения коронавируса, но приказал иммиграционной службе усилить меры по противодействию заражению.

«Вы просите слишком много в настоящий момент, и это я точно не могу сделать, по крайней мере сейчас, — сказал судья представителю задержанных во время 45-минутного заседания по конференцсвязи. — В то же время считаю многие вещи, о которых говорится в запросе, за исключением освобождения, обоснованными».

Судья объявил, что будет контролировать процесс усиления мер безопасности и следить за ситуацией в местах содержания задержанных, потребовав предоставить видеоотчет об условиях в центрах для мигрантов.

Уроженец небольшого узбекского города Джаркурган Илья Петров переехал в Россию двадцать лет назад — жил в уральской деревне, работал животноводом. Последние два года он провел в ЦВСИГ в подмосковном Егорьевске. Его не могут ни выдать на родину, ни отпустить — переезжая в Россию, он снялся с учета в Узбекистане, и через десять лет его автоматически лишили гражданства.

«Я немножко затянул, и пока решалась проблема, у меня паспорт просрочился, и по решению суда я был помещен в ЦВСИГ Егорьевска, — рассказывает он по телефону. — По закону должен содержаться здесь два года и два месяца, уже срок прошел у меня, но Московский областной суд продлил мне еще на год. Никаких постановлений не дали, просто на словах сказали, что на год продлили. Без участия, хотя суд приглашал на рассмотрение, но не возили, ничего».

Петров вместе с адвокатом Иваном Новиковым из правозащитной организации «Гражданское содействие» пытался обжаловать решение о выдворении и в Егорьевске, и в Сергиевом Посаде, но результат один: «Они меня и выдворить не могут, и отпустить не могут. И сижу я здесь, как будто я, не знаю, бомбу сделал, террорист какой-то или чего, убил кого-то. Три года — это реально какой-то криминальный уголовный срок, получается».

«Медиазона» [рассказывала](#) историю студентки МГИК Сан Яни, которую решили выдворить из страны за нарушение режима домашнего карантина по коронавирусу на фоне мартовских задержаний граждан Китая в Москве. По словам представлявшего ее интересы адвоката Сергея Малика, Яни в числе десятков китайских граждан успели выслать из России. При этом более двух десятков граждан КНР, попавших в ЦВСИГ в Сахарово, вышли на свободу в конце марта — их апелляционные жалобы удовлетворил Мосгорсуд. «Депортации нет никакой, в Китай никого не вывозят. У них отменено выдворение, штраф оставлен», — говорит адвокат.

«Здесь, в Егорьевске, шесть человек в комнате, из комнаты ты никуда не выходишь — выводят только на завтрак, обед, ужин и прогулку полчаса в 10 часов до половины одиннадцатого. Больше никуда не выходишь, сидишь под замком, двери железные закрываются. Здесь разный контингент — и Вьетнам есть, и Таджикистан, и Узбекистан. У большинства подделка регистрации или разрешения на работу: кто-то просрочил, кто-то не сделал. Сейчас сюда уже никого не привозят — границы закрыты, и никого не могут ни отправить, ни привезти. У администрации и охранников есть маски и перчатки. Ручки обрабатывают раствором. Встречи раньше разрешали через стекло, а сейчас мы полностью от внешнего мира отрезаны».

Петров рассказывает, что раньше жил в Екатеринбурге с девушкой, и там ходил в суды по

вопросу гражданства: «Суд мне все время говорил: мы тебя не можем отправить, нет такого закона, чтобы тебя депортировать. Штрафы там выписывали, по 5, по 7 тысяч, я оплачивал. Здесь я пытался объяснить судье, что меня некуда высылать, но... Нас судили 26 человек — судья осудила всех за пять минут, зашла-вышла, и все».

Гражданка Кыргызстана П., говорится в [сообщении](#) омбудсмена Свердловской области, содержится в - местном ЦВСИГе^[3] с двумя малолетними детьми. Она хотела переехать в Россию, на родину своей матери, но документы сгорели при пожаре. П. признает, что нарушила режим пребывания, но в ожидании выдворения находится уже более месяца.

«Отправить семью домой в ближайшее время не удастся, — констатируют в офисе омбудсмена. — Генеральный консул Республики Кыргызстан в городе Екатеринбурге сообщил Т.Г. Мерзляковой, что последний чартер в Кыргызстан был организован авиакомпанией "Уральские авиалинии" 22 марта 2020 года. На улетевшем самолете осталось несколько свободных мест, однако по непонятным причинам П. и ее дети на этот борт не попали. Когда состоится очередной чартер или когда вновь откроется регулярное авиасообщение с Киргизией, сегодня не знает никто».

Редактор: Дмитрий Трещанин

Обновлено в 18:55 Добавлена информация по центру «Болшево».

1. Формально это не ЦВСИГ, а учебно-методический и реадмиссионный центр «Болшево»
2. Принятие обратно на территорию государства граждан или иностранцев, подлежащих депортации из другого государства.
3. По словам начальника центра, сейчас ожидают исполнения решений о выдворении и о депортации 248 человек.